

Хуа Чонг сжал губы и быстро кивнул.

«Это было слишком давно, поэтому не могу слишком много вспомнить». Хуа Чонг подумал немного и сказал: «Ся Циньянь была очень чистой. В то время она приходила в мой клуб, чтобы работать и петь песни. У нее был хороший голос, и много людей любили слушать, как она поет. Однажды ее заметил Ян Хунбинь».

Гу Хуай откинулся на стул и спокойно посмотрел на Хуа Чонга: «Продолжай».

«Я моем клубе клиенты могут заказать только личную песню, что касается остального, вы можете делать все, что захотите, мне все равно». - продолжил Хуа Чонг.

Гу Хуай сказал: «Хе-хе».

«Ян Хунбинь гангстер, у него жестокий характер, и он любит играть с женщинами. Однажды он пригласил Ся Циньянь спеть для него. Я не знаю, что там произошло, но позже Ся Циньянь игнорировал его и больше никогда не пела для него. В то время Ян Хунбиню действительно понравилась Ся Циньянь. Он не сразу заставил ее поклониться, но начал играть с ней в кошки-мышки».

Хуа Чонг колебался, затем я продолжил: «Я плачу своим сотрудникам раз в неделю. Я помню, что Ся Циньянь пришла ко мне в тот день и спросила, могу ли я заплатить ей заранее, и ... попросила выдать ее зарплату за три месяца вперед. Кажется, у нее что-то случилось».

«Я ...» - Хуа Чонг стиснул зубы, прежде чем продолжил говорить: «К сожалению, когда она обсуждала со мной, нас услышал Ян Хунбинь. Он непосредственно бросил на стол тридцать тысяч и сказал, что до тех пор, пока она поет для него всю ночь, это ее деньги!»

«Ся Циньянь проигнорировала Ян Хунбиня и продолжала просить у меня деньги». - Хуа Чонг выглядел смущенным. «Как я мог не дать Ян Хунбиню лицо? Кроме того, это просто петь...»

«Просто петь?» - Гу Хуай поднял бровь.

Хуа Чонг издал небольшой кашель: «В то время Ян Хунбинь прямо сказал Ся Циньянь, что, если она не согласится, никто в городе не даст ей денег. Он просто попросил ее петь одну ночь. Ся Циньянь долго колебалась, неоднократно спрашивала у Ян Хунбиня, действительно ли просто петь, а потом согласилась...»

«Дальше что?»

Хуа Чонг почесал голову: «Я не знаю, делали ли они что-то особенно внутри...»

«О, Хуа Чонг, хочешь верь, хочешь нет, но Ся Циньянь и Чжан Синьлу наблюдают за тобой. Кроме того, Ян Хунбинь мертв, ты все еще хочешь прикрывать его?» - Гу Хуай усмехнулся: «Он мертв, и Ся Циньянь и Чжан Синьлу хотят справедливости. Когда ты умрешь, ты больше не сможешь никому сказать правду, даже если захочешь».

Хуа Чонг сразу же почувствовал озноб и быстро сказал правду: «Я не знаю, действительно ли Ся Циньянь так невинна, как выглядела, или ей срочно нужны были деньги, поэтому согласилась спеть песню за 30 000 юаней? О, я думаю, это называется однажды весенней ночью!»

«В любом случае, после того, как Ся Циньянь согласилась и пошла с Ян Хунбинь, возникла проблема...» - Хуа Чонг стиснул зубы: «Ян Хунбинь, в конце концов, дал ей 30 000 юаней. Даже если действительно что случилось, это была справедливая торговля. Такие большие деньги нелегко заработать. Однако, темперамент Ся Циньянь, вероятно, раздражал Ян Хунбиня, и тогда Конг Юаньцзе тоже пришел...»

<http://tl.rulate.ru/book/22834/779909>